

18+

Кирилл Шарыгин

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАСТФУД

FRESH

Сборник
рассказов

Кирилл Шарыпин
Литературный фастфуд.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338292

ISBN 9785449880536

Аннотация

В сборнике короткой прозы выпускника института культурных программ по курсу «Литератор» представлены рассказы, написанные в период 2014—2019 годов. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

На сеансе	6
Желтые шортики	8
Завтра я иду убивать	11
Сюрприз	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Литературный фастфуд

Сборник рассказов

Кирилл Шарыпин

Редактор Вера Бадах

Дизайнер обложки Галя Даутова

© Кирилл Шарыпин, 2020

© Галя Даутова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8053-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К

И

Р

И

Л

Л

Ш

А

Р

Ы
П
И
Н

Вере Бадах.

*Моей близкой подруге, которая незримо есть
в каждой истории.*

На сеансе

– Доктор, он меня не любит! Я чистая, опрятная, красивая, сексуальная. Посмотрите на меня доктор, разве не так?

– Это так.

– Тогда почему он меня не любит? Он не хочет показывать меня людям. Он стесняется меня? Или я ему не нравлюсь? Вот вам, доктор, я нравлюсь? Что вы скажите обо мне?

– Вы красивая блондинка, в вас все есть. Нравитесь вы мне или нет не могу сказать из-за профессиональных убеждений и запретов.

– Он нашел меня первым, понимаете? Я как увидела его в магазине, так сразу поняла, что «все»! Влюбилась в него. Он долго ходил по магазину, заглядывался на меня, но не решался подойти, а потом он сделал это! Взял меня и унес! Я вся дрожала от счастья.

Но для чего? Для такого обращения со мной? Я его не заслужила. Он бросает меня практически каждый день. Утром берет, а вечером бросает. А бывают дни, когда я дома одна! Вообще одна, без него, а он с другой. Понимаете? Не со мной. Я так устала от всего этого, реву каждый день. Вот чем я хуже?

– Ничем.

– Правильно – ничем, и я о том же. А он шляется с другими. Мне, видите ли, приходится сидеть дома, а я не хочу! Хо-

чу быть на нем! Чтоб он надевал меня на себя каждый день. Я грею его тело собой. Да какое там тело! Душу согреваю, тепло дарю. А когда ему тепло, то и мне приятно, я счастлива от этого.

Знаете, в какие моменты я еще счастлива? Летом или в то время года, когда на мне нет ничего другого. Тогда он ходит и красуется мной. Показывает меня всем, тем самым сообщая, что я его и только его. От этого я прям вся свечусь и краснею.

Но это летом, а когда прохладно, то поверх меня надевается рубашка, кофта и пальто. Тогда меня совсем не видно. Люди не знают, что он мой, что я на нем сейчас, и что это время предназначено для нас двоих. Пффф. Ненавижу кофты, рубашки и пальто! И другие футболки тоже! Их тем более терпеть не могу. И другие времена года, когда холодно. Хочу, чтобы всегда было тепло!

Желтые шортики

Она только что бросила его. Девушка встала со скамьи, отпустила его руку и ушла со словами «Прощай. Не звони мне больше». Он смотрел ей вслед, и не успела она скрыться из его поля зрения, как слезы сами брызнули из глаз. Он был похож на маленького потерянного ребенка. Но в отличие от ребенка, на него никто не обращал внимания. Если и обращали, то думали «слабак», «мужики не плачут», «рыдает словно баба», «противно смотреть, как тридцатилетний парень нюни распускает у всех на виду», «и не стыдно?», «а что такого-то? Плачет человек, и что? Ну и пусть, меня это не касается», «может у него горе какое случилось? Переживает!»

Да, еще как переживает! От него ушла девушка! Пять минут назад его мир разбился. Разбился в дребезги.

Пламя его сердца угасает с каждым вдохом, словно девушка специально очень медленно поливает пламя водой. Издевается над ним, не дает ему быстро оправиться от страданий, насмехается. Хочет, чтобы он почувствовал боль от расставания и запомнил ее навсегда.

Он сидит на скамейке в метрополитене и продолжает плакать. Он остался один. У него было три месяца счастья. Он был очарован, взволнован, влюблен. Это его окрыляло. А сейчас? Он упал, и его сердце разбилось на мелкие кусоч-

ки, на тысячи невидимых кусочков. Во время падения перед его глазами пронесли прекрасные воспоминания: первый поцелуй, время, которое они проводили вместе. Вспомнил, как первый раз увидел ее в желтых обтягивающих шортиках (он тогда влюбился в нее во второй раз). Как сидели в обнимку, укутавшись пледом, и смотрели фильмы. В эти дни она была в желтых шортиках. Она ничего не делала, просто была в них и соблазняла его. Возбуждала. Всегда. Даже когда у него было паршивое настроение, стоило ей натянуть на себя желтые шортики, его внимание сразу переключалось на них. И она этим пользовалась. Не любила она его в плохом настроении.

Он продолжал плакать. Народ ходил мимо туда-сюда, из вагона в вагон. Незаметно для него к нему подседа девушка лет тридцати. Она увидела его, когда спускалась в метро и забеспокоилась.

– Молодой человек, вам плохо? Вам помочь? – в этот момент он вздрогнул от неожиданности. Думал, что он здесь один. Повернул голову на звук голоса и увидел прекрасное создание. Постарался взять себя в руки и перестать хныкать.

– Я... я... больше не увижу... ее в шортиках! Желтеньких. Моих любимых. Понимаете? – он приблизился к ней, не смог сдержаться и вновь заплакал, опустив голову девушке на грудь. Она его обняла и стала гладить по голове, приговаривая:

– Ну, тише, тише, мой маленький. Люди, ведь, смотрят.

А ему «по барабану»! Они не знают, что он больше не увидит ее в желтых шортиках. А он знает! И от этого ему паршиво! Грустно и тоскливо.

– Ну что вы! Обязательно увидите, – сказала девушка, дабы его успокоить.

– А вы... вы... наденете их ради меня? – сквозь всхлипы произнес он.

– Надену. Только пойдете отсюда поскорее.

Он привел себя в порядок. Она подождала его, и они направились в сторону выхода.

Они сидели на скамейке на другой станции метро и ссорились.

– С меня хватит! Я устала каждый день носить эти твои желтые мерзкие шорты! Они уже мне снятся! Мне только этого не хватало. Я так больше не могу. Ты любишь не меня, а эти... эту одежду желтого цвета. Я ухожу от тебя, – она встает и бросает ему в лицо пакет с «этой одеждой желтого цвета». – На, подавись! – и исчезает среди толпы.

Она его бросила только что. Не успела она скрыться в толпе людской, как из глаз его хлынули слезы.

Завтра я иду убивать

Мама!

Завтра я иду убивать людей. Ты извини, что сразу в лоб. Без привета и не спрашиваю, как у тебя дела.

Мама, завтра я иду убивать людей. Вооруженных людей, врагов государства, плохих парней, террористов, угрожающих нашему мирному порядку жизни.

Но... мама! Они мне ничего плохого не сделали!

Мама! Завтра я иду убивать людей. По приказу начальства. Ты этого хотела для меня? Такой участи желаешь мне? Чтобы я по ночам плохо спал? Просыпался от кошмаров и ужасов, которые я сотворил? А что, если я не вернусь? Что, если меня убьют? Или стану калекой? Ты этого хотела, когда уговаривала меня пойти добровольцем в армию?

Мам! Я! Завтра! Иду! Убивать! Людей!

Детей, которые не влюбятся, не познают всей радости жизни, не закончат школу, университет, и никогда не станут теми, кем они хотят! Детей! Мама! Цветы жизни! Будущее поколение планеты!

Завтра я иду убивать людей! Женщин, которые продолжают человеческий род, не важно какой он расы и нации.

Стариков! Которые еле ходят, и которые хотят, чтоб о них позаботились или отстали от них. Дали спокойно им дожить свои дни!

Что они все сделали тебе? Мне? Правительству? За что их всех надо уничтожить? За нефть? За территории? В чем их вина? В том, что они родились не в той стране?

Боже! Мама! Мне страшно! Я боюсь.

Я не хочу иметь ничего общего с этим. Я не готов марать свои руки в крови ни в чем не повинных людей.

Мама! Завтра я иду убивать людей! У меня сердце разрывается только от одной этой мысли.

Боже!

Мама!

Завтра

Я

Иду

Убивать

Людей.

Черт возьми!

Я пишу эти строки, и у меня слезы наворачиваются на глаза. Я не могу уснуть, переживаю, волнуюсь. И я боюсь. Я никогда не нажимал на курок, никогда не целился и не наводил дуло на человека. Я боюсь до усрачки, мама! Меня лихорадит, знобит, я весь горю.

Мама! Я не хочу быть здесь, в этом месте. Забери меня отсюда, спаси меня, мама!

Помнишь, что ты мне говорила: «Сынок, может тебе в армию сходить? Там ничего такого. Сделают из тебя мужика, да и только. Выйдешь оттуда мужчиной как твой отец. Все

девки будут твои».

Да, мама, стану настоящим мужиком, все девки будут мои. Да, только какой ценной? Сотен, тысяч смертей? Если быть настоящим мужчиной означает идти убивать людей, то я лучше останусь мальчиком. Мне и так хорошо. А последствий я не выдержу. Я с ними не справлюсь.

Я не хочу воевать, мам. Не хочу убивать людей. Я могу покинуть это место, убежать, скрываться всю свою оставшуюся жизнь от полиции, армии и военного трибунала, но что это будет за жизнь? Я буду всегда оглядываться по сторонам, спать беспокойным сном. Я могу отказаться от выполнения приказа. И опять последует трибунал. Есть еще один вариант. Другого выхода я не вижу. О нем ты в скором времени узнаешь.

Мам! Завтра я не буду убивать людей.

Прощай, мама!

Сюрприз

Последний час этого дня вступил в свои законные права. Через тридцать пять минут автобус высадит на одинокой остановке девушку, которую, по-видимому, никто не встретит.

Как раз над этим вопросом бьется сейчас Тимур. Бьется это, конечно, сильно сказано, просто размышляет: «А сделать ли ей сюрприз? Пять дней как не виделись, да и толком не удавалось пообщаться».

Что тут думать? Хочешь – встречаешь, не хочешь – сидишь дома.

«Ага, может ей написать или позвонить? Спросить, успеет ли она на автобус? А то приду, а ее не будет. Но тогда сюрприза не получится, ведь так?»

Так. Умный малый. А если встретит ее, то вообще цены ему не будет!

«Блин. Надо что-то решать! Если я хочу ее встретить, то нужно выходить сейчас, чтобы успеть цветы купить.» Какой молодец! Цветы хочет купить!

«Все, точно, выхожу. Только продают ли у нас ночью цветы?»

Вот... это... вопрос... Эх!

«Вспомнил. Продают около аптеки. Так! Сколько времени? Ага! Надо поторапливаться».

Он быстро одевается, закрывает за собой дверь и не дожидаясь лифта, побежал вниз по лестнице. Быстрым шагом шел до магазина цветов, купил букет. Посмотрел на часы.

«Так, одиннадцать минут еще есть. Успею».

Успел. До прибытия автобуса две минуты.

На остановке Тимур встречает сидящего на скамейке парня лет тридцати, хорошо и опрятно одетого. Они приветствуют друг друга взглядами. Тимур встает позади незнакомца сбоку, смотрит на часы: автобус прибудет с минуты на минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.